

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**В. С. Магун,
М. Г. Руднев**

**Базовые ценности двух поколений
россиян и динамика их социальной
детерминации**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Magun_Rudnev_baz_pok.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

В.С. Магун
Институт социологии РАН,
М.Г. Руднев
Национальный
исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН И ДИНАМИКА ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ¹

Введение

Задача настоящей работы – проследить, какие изменения в базовых ценностях россиян произошли под влиянием социальных изменений, связанных с переходом от советского к современному российскому обществу.

Этот вопрос будет исследован применительно к базовым ценностям, измеренным по методологии Ш. Шварца. Шварц выстраивает иерархию ценностных показателей, которые на наиболее интегральном уровне объединяются в две ценностных оси «Открытость изменениям – Сохранение» и «Забота о людях и природе – Самоутверждение» [Schwartz, 1992].

Мы предполагаем, что социально-культурные трансформации конца 1980-х – начала 1990-х годов в России повлияли на базовые ценности, относящиеся к обеим упомянутым осям. Один из векторов этих трансформаций был связан со снятием барьеров на пути движения людей, товаров и информации и утверждением в российском обществе ценностей открытости изменениям, а другой – с переходом к рыночным отношениям в экономике и легитимизацией ценностей конкурентного индивидуализма.

Исходя из этого можно предположить, что современное российское общество, по сравнению с советским, в большей степени формирует ценности Открытости изменениям и Самоутверждения, в противовес ценностям Сохранения и Заботы о людях и природе.

В известных исследованиях «тихой революции» в Европе Р. Инглхарт продемонстрировал, как изменения в социально-экономических условиях жизни

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-педагогическое исследование базовых ценностей и субъективного благополучия российского подрастающего поколения и анализ факторов, влияющих на их формирование», проект № 09-06-00277а. Авторы благодарны В.Е. Гимпельсону, Л.А. Окольской и Е.В. Щедриной за ценные советы и замечания.

в европейских странах привели к сдвигу ценностей людей в сторону постматериализма. Для этого он использовал, в частности, сравнительные данные о ценностях разных поколений европейцев, находящихся в одном и том же возрасте, но опрошенных в разные периоды развития их стран [Inglehart, 1997, p. 108–159].

Для решения нашей задачи в идеале тоже нужно было бы сравнить ценности разных поколений россиян, находящихся в одном и том же возрасте, но опрошенных в разные эпохи развития российского/советского общества. Такими данными мы, к сожалению, не располагаем и вынуждены использовать косвенные, обходные пути.

Одним из таких косвенных приемов могло бы стать сравнение ценностей людей разных возрастов, опрошенных в один и тот же момент времени. Мы рассуждаем следующим образом: на формирование ценностей старшего поколения нынешних россиян (тех, кому 62 года или больше) повлияло их длительное пребывание в советском обществе, а также 20-летнее пребывание в новых социальных условиях постсоветского российского общества. Формирование же ценностей молодого поколения россиян (тех, кто не старше 23 лет) целиком протекало только в условиях постсоветской России. И таким образом, сравнение ценностей этих двух возрастных групп покажет ту ценностную разницу, которая вызвана отличием советского социума (стаж жизни в котором имеется у пожилых людей, но отсутствует у молодежи) от условий жизни в постсоветском российском обществе. (Эта разница связана не только с самим фактом пребывания в советском обществе, но также и с тем, что данный опыт предшествовал постсоветскому и поэтому влиял на ценности сильнее, чем опыт последних 20 лет.)

Трудность состоит в том, что простое сравнение ценностей молодых и пожилых россиян не даст ответа на вопрос об изменении именно социальных влияний, поскольку ценности людей меняются не только в результате социальных воздействий, но и в процессе внутреннего биологического развития индивида (эффекты социогенеза и эффекты онтогенеза). Поэтому мы вынуждены сделать дополнительный шаг и обратиться к сравнению относительных, а не абсолютных значений ценностей молодых и пожилых россиян.

Чтобы перейти к этим относительным значениям, сравним ценности российской молодежи с ценностями ее европейских сверстников, а ценности пожилых россиян – с ценностями пожилых жителей Европы. Логика в основе этой процедуры следующая: мы допускаем, что биологические эффекты возраста во всех странах примерно одинаковы, и, значит, при сравнении сверстников из разных стран мы получим данные о сравнительных социальных («страновых») влияниях на их ценности.

На следующем шаге – сопоставим эти сравнительные влияния у россиян разных возрастов, и это и даст нам искомую информацию об изменении во времени социальных влияний, формирующих ценности. Таким образом, об изменении социальных влияний на ценности будем судить по изменениям относительных (на фоне европейских сверстников) ценностей российской молодежи в сравнении с относительными ценностями пожилых россиян.

Показатели и методика

Ценности в данной статье рассматриваются как убеждения человека в значимости (или важности) лично для него некоторого объекта или явления. Ценность, таким образом, – это синоним равнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Она обычно осознается и переживается в двух случаях: либо в ситуации, когда необходимый для сохранения и развития индивида объект отсутствует, либо в ситуации, когда человек обладает тем, что необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное. Ценности человека не идентичны его поступкам, но при определенных условиях они могут стать одним из побудителей его практических действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь. Правда, это лишь одна из их функций; не менее важно воздействие ценностей индивида на его собственные вербальные действия, а через них – и на вербальные и практические действия других людей.

Данная статья посвящена анализу результатов, полученных в ходе опросов, которые были проведены в рамках Европейского социального исследования (ЕСИ) в России и других европейских странах². Эти опросы проводятся по единой программе, и в нашем анализе использовались данные по 32 странам, полученные, в основном, в ходе третьего раунда ЕСИ (2006 г.). Сопоставления стран на первом этапе проводились внутри двух возрастных групп – в группе молодежи в возрасте от 15 до 23 лет (9187 человек) и в группе пожилых людей от 62 лет и старше (12820 человек). В дальнейшем они были дополнены сопоставлениями стран внутри четырех других возрастных групп: лиц в возрасте 24–30 лет (6352 человека), 31–40 лет (10059 человек), 41–50 лет (11203 человека) и 51–61 года (10610 человек).

² Сайт Европейского социального исследования (www.europeansocialsurvey.org). В России Европейское социальное исследование проводится Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор – кандидат политических наук А.В. Андренкова (www.cessi.ru). Авторы данной статьи входят в научный актив Европейского социального исследования и участвуют в подготовке российской версии анкеты.

В рамках ЕСИ для измерения базовых (конечных, «целевых») ценностей применялась модификация Портретного ценностного вопросника (Portrait Values Questionnaire) Ш. Шварца [Schwartz et. al., 2001]. Как и другие его методики, вопросник построен на основе разработанной Шварцем классификации ценностей, ключевым в ней является выделение 10 ценностных индексов (их называют также «латентными мотивационными типами ценностей») [Schwartz, 1992; Schwartz, Bilsky, 1990]. В связи с тем, что в анкете ЕСИ пришлось использовать сокращенный вариант ценностного вопросника, некоторые из ценностей не удалось при измерении дифференцировать друг от друга, и специальный анализ показал, что более правомерно формировать на основании этих измерений не 10, а только 7 ценностных индексов [Davidov et. al., 2008].

Респондентам предлагалось 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями, и каждый из этих «портретов» респондент должен был оценить по шестибальной шкале: «очень похож на меня» (6 баллов), «похож на меня» (5 баллов), «довольно похож на меня» (4 балла), «немного похож на меня» (3 балла), «не похож на меня» (2 балла), «совсем не похож на меня» (1 балл)³ (подробное описание методики см.: [Магун, Руднев, 2008]).

В ходе опроса для каждого респондента был получен 21 показатель значимости тех ценностей «первого (исходного) уровня», что были включены в анкету, по шкале от 1 до 6. Они использовались для вычисления уже упомянутых семи ценностных индексов (ценностей «второго уровня» интеграции); эти производные индексы представляли собой среднюю соответствующих ценностных показателей первого уровня.

Предшествующие исследования Ш. Шварца показали, что семь ценностей «второго уровня» объединяются в четыре более крупные категории (ценности «третьего уровня»), пары которых, в свою очередь, связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой снижается.

К категории «Сохранение» относятся ценности Безопасность и Конформность-Традиция, к противоположной по смыслу категории «Открытость изменениям» относятся ценности Риск-новизна⁴, Самостоятельность и Гедонизм, и эти две категории образуют упомянутую выше первую ценностную ось (относящуюся вместе со второй осью к ценностям «четвертого уровня») – «Открытость изме-

³ Чтобы устранить влияние привычки респондента использовать только какую-то одну часть шкалы, их ответы преобразовывались с помощью рекомендованной Ш. Шварцем процедуры «центрирования».

⁴ В терминологии Ш. Шварца эта ценность называется «стимуляция» (Stimulation).

нениям – Сохранение». Вторая ось – «Забота о людях и природе – Самоутверждение» отражает оппозицию ценностных категорий «Забота о людях и природе» (значимость социального равенства, заботы о ближних и «дальних», а также бережного отношения к окружающей среде) и «Самоутверждения» (значимость власти, богатства, личного успеха).

Результаты и их обсуждение

В табл. 1 представлены результаты сравнения российской молодежи и пожилых людей⁵ с их сверстниками из других европейских стран по семи базовым ценностям. Статистически значимые различия между странами и направление этих различий выявлялись с помощью статистической процедуры для множественных сравнений (ANOVA), применялся критерий Тамхена ($p < 0,05$). Как видно из этой таблицы, российская молодежь по трем базовым ценностям значительно отличается от молодежи большинства других европейских стран, превосходя последнюю по ценности Самоутверждения и уступая по ценности Заботы о людях и природе и ценности Гедонизма.

По четырем другим базовым ценностям российская молодежь значительно отличается от молодежи большинства других европейских стран, но все же по ценностям Безопасности, Конформности-Традиции и Риска-Новизны имеется большое число статистически значимых отличий. Безопасность для молодых россиян более значима, чем для молодежи 14 других стран, а Конформность-Традиция и Риск-Новизна для россиян, наоборот, менее значимы, чем для молодежи ряда других стран.

Рассмотрим теперь приведенные в табл. 1 результаты сравнений тех же ценностей у пожилых людей, проживающих в разных странах. Как видим, по всем составляющим ценностных категорий Открытость изменениям и Сохранение положения пожилых россиян относительно их сверстников в других странах отличается от относительного положения российской молодежи в сторону большей значимости Сохранения и меньшей значимости Открытости. Так, например, если молодежь, в основном, похожа на своих зарубежных сверстников по ценности Конформность-Традиция, то пожилые россияне чаще всего более привержены этой ценности, а также ценности Безопасность, чем их зарубежные сверстники, зато у пожилых россиян, наоборот, резко растет (в срав-

⁵ Возрастные группы, выделяемые при анализе базовых ценностей, не всегда кратны пятилетиям и десятилетиям, поскольку их границы определялись с учетом наиболее заметных ценностных различий между людьми разных возрастов.

нении с молодыми россиянами) частота отставаний от зарубежных сверстников по значимости ценностей Самостоятельность, Риск-Новизна и Гедонизм.

Таблица 1. Число стран, имеющих более высокие, более низкие или равные с Россией средние значения по семи ценностным индексам (европейская молодежь 15–23 лет, 9187 человек и пожилое население Европы 62 лет и старше, 12820 человек)

	Ценностные категории													
	Открытость изменениям				Сохранение				Забота о людях и природе		Самоутверждение			
	Ценностные индексы													
	Самостоятельность		Риск-Новизна		Гедонизм		Безопасность		Конформность-Традиция		Забота о людях и природе		Самоутверждение	
	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые	молодежь	пожилые
Число стран, чьи значения выше, чем в России	1	21	7	25	16	27	0	0	8	0	24	3	0	4
Число стран, не имеющих статистически значимых отличий от России	28	10	23	6	14	4	17	4	22	5	6	21	1	10
Число стран, чьи значения ниже, чем в России	2	0	1	0	1	0	14	27	1	26	1	7	30	17

Что касается ценностей Самоутверждения и Заботы о людях и природе, то здесь *положение пожилых россиян относительно их сверстников из других стран отличается от относительного положения российской молодежи в сторону большей значимости Заботы и меньшей значимости Самоутверждения*. Если российская молодежь ценит заботу меньше, чем ее сверстники из 24 европейских стран, и только с шестью странами не дает значимых различий, то пожилые россияне, наоборот, не отличаются от своих сверстников из 21 страны, а отстают только в трех случаях. По ценности Самоутверждения наблюдается противоположная картина: российская молодежь опережает молодежь почти

всех европейских стран (30 из 31!), а россияне пожилого возраста опережают сверстников только из 17 стран (от сверстников четырех стран отстают, а со сверстниками десяти стран не имеют значимых различий).

По выраженности ценностей, относящихся к категориям Открытость изменениям и Сохранение, с европейскими сверстниками чаще совпадают средние показатели российской молодежи, нежели пожилых россиян. По выраженности же ценностей Заботы о людях и природе и Самоутверждения – наоборот, чаще не дают статистически значимых отличий от европейских сверстников показатели пожилых россиян, нежели российской молодежи.

Исходя из изложенных выше допущений, мы интерпретируем обнаруженные ценностные различия между возрастными группами как свидетельство изменений направленности социальных влияний в нашей стране (по отношению к направленности этих влияний в других европейских странах). Как мы и предполагали, *по сравнению с советским временем (в течение которого прошла большая часть жизни нынешних пожилых россиян) в современной России эти процессы, действительно, сместились в сторону формирования у людей большей приверженности ценностям открытости и самоутверждения и меньшей приверженности ценностям сохранения и заботы о людях и природе*⁶.

Эти выводы согласуются с общей картиной изменений, произошедших в нашей стране при переходе от советского к нынешнему укладу жизни⁷. Революционные события конца 1980-х – начала 1990-х годов были связаны с отказом от коммунистической идеологии, с утверждением идеала свободной личности, с пропагандой реформ и быстрых социальных изменений, со снятием барьеров на пути движения людей и информации и активным проникновением в страну позитивно оцениваемых зарубежных культурных образцов. Все это и входит в число социальных влияний, приведших к усилению у российской молодежи ценностей открытости изменениям и ослаблению консервативных ценностей сохранения, т.е. к тем процессам, которые мы реально наблюдаем по нашим эмпирическим данным.

Отказ от коммунистической идеологии и формирование институтов рыночной экономики привели в нашей стране и к смене транслируемых людям

⁶ Еще раз подчеркнем: чтобы сделать этот вывод, нужны были именно сравнительные данные по России и другим странам. Если напрямую сравнивать россиян разных возрастов, то мы не сможем отделить социальные влияния от онтогенетических. Когда же мы имеем возможность сравнивать жителей *одного и того же возраста*, живущих в разных странах, то биологические (онтогенетические) эффекты возраста как бы выносятся за скобки.

⁷ Понятно, что поскольку речь идет об изменениях социальных влияний в России *в сравнении с другими странами*, то события в российском обществе могут взять на себя только часть необходимого объяснения.

моральных приоритетов: следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда осуждаемых в категорию одобряемых ценностей, а забота о благе окружающих, наоборот, потеряла былой нравственный ореол [Магун, 1994]. Этот культурный сдвиг, изменивший характер социализационных воздействий на ценности Заботы о людях и природе – Самоутверждения, и зафиксировали наши данные. Но, кроме того, по-видимому, имело место и более непосредственное влияние на эти ценности со стороны материальных условий жизни. Как показано ранее [Магун, Руднев, 2009, 2010], данный ценностный параметр зависит от уровня материального благополучия: в странах с более низким уровнем национального богатства ценности Самоутверждения выражены сильнее, а ценности Заботы, наоборот, слабее. И поэтому резонно предполагать, что резкое падение уровня жизни в стране в начале 1990-х годов было еще одним мощным социально-экономическим фактором, подтолкнувшим базовые ценности молодых россиян в направлении Самоутверждения.

Чтобы проверить обоснованность наших выводов мы на втором этапе анализа расширили число рассматриваемых возрастных групп и включили промежуточные возрастные группы, т.е. респондентов старше 23 и младше 62 лет.

Если с помощью сравнения людей разных возрастов мы, действительно, определяем формирующие социальные влияния на ценности людей, то тогда естественно допустить, что сила этих влияний будет пропорциональна длительности их воздействия на человека, которая, в свою очередь, прямо зависит от возраста. Чем младше ныне живущий в России респондент, тем меньшее число лет он испытывал воздействие советского общества и, значит, тем меньше его ценности должны отличаться от ценностей 15–23-летней молодежи, которая вовсе не испытала этих воздействий, и чье социальное формирование происходило только в постсоветской России.

Рисунок 1 показывает, что именно так и происходит. На нем применительно к каждой из семи ценностей показано, сколько стран в каждой возрастной группе имеют значение данной ценности более низкое, более высокое или равное российскому. Как и следовало ожидать, баланс этих соотношений постепенно меняется от самой старшей к самой младшей возрастной группе в соответствии с теми различиями между этими крайними группами, которые были описаны выше и представлены в табл. 1.

Так, например, от старших к младшим возрастам уменьшается (или вообще сходит на «нет») число случаев, когда жители других стран опережают россиян по ценностям Открытости (Самостоятельности, Риска-Новизны и Гедонизма) и когда россияне, наоборот, опережают жителей других стран по значи-

мости ценностей Сохранения (Безопасности и Конформности-Традиции). Это – еще один аргумент в пользу сделанного выше вывода о постсоветском сдвиге социальных влияний в сторону ценностей Открытости изменениям (за счет ценностей Сохранения).

И точно также от старших к младшим возрастам постепенно увеличивается число случаев, когда россияне опережают жителей других стран по выраженности ценностей Самоутверждения и когда жители других стран, наоборот, опережают россиян по ценностям Заботы о людях и природе. Это – дополнительное свидетельство в пользу вывода о постсоветском сдвиге социальных влияний в сторону ценностей Самоутверждения (за счет ценностей Заботы о людях и природе)⁸.

Сдвиг постсоветских социальных влияний в сторону формирования большей Открытости изменениям российское общество, в целом, по-видимому, оценит положительно, во всяком случае, к такой оценке подталкивает звучащий в нашем обществе запрос на инновации и творчество.

Что же касается вывода об усилении в постсоветской России социальных влияний, формирующих ценности Самоутверждения, и об ослаблении социальных импульсов, формирующих ценности Заботы о людях и природе, то он созвучен той обеспокоенности, которую выражают сегодня ученые, публицисты и общественные деятели по поводу низкого статуса альтруистических, солидаристских ценностей в российском обществе и, наоборот, чрезмерного акцентирования личного, эгоистического интереса⁹.

⁸ Постепенность изменений можно дополнительно истолковать еще и в том смысле, что у более молодых людей не только сокращалось время пребывания в советском обществе, но и менялось само качество этих воздействий: чем ближе к 1991 г., тем меньше в самих социальных факторах, влияющих на ценности, было «советского» и больше «постсоветского».

⁹ Важно подчеркнуть, что речь идет об усилении не всех индивидуалистических ценностей, а только ценностей Самоутверждения, которые наиболее прямо связаны с конкуренцией между людьми («игрой с нулевой суммой») и потому наиболее явно противостоят ценностям Заботы о людях и природе. Другие индивидуалистические ценности – Гедонизм и Самостоятельность, как видно из табл. 1, выражены у молодых россиян примерно в той же степени, что и у большинства других европейцев (Самостоятельность), или слабее (Гедонизм).

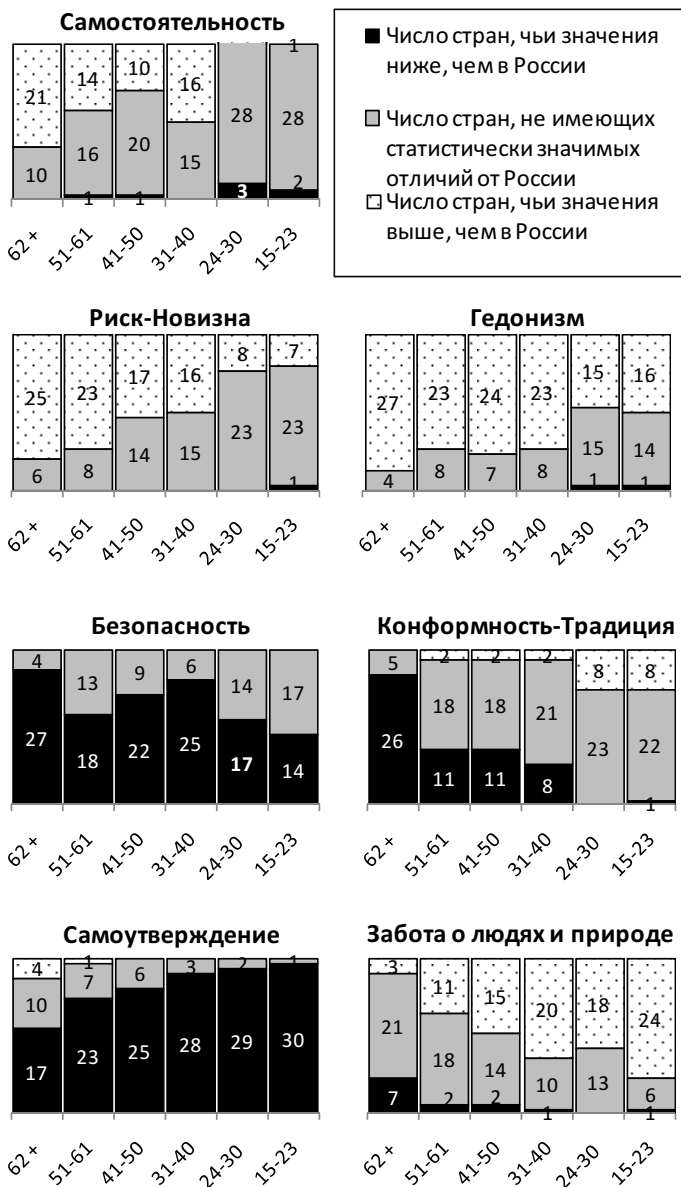

Рис. 1. Число стран, чьи средние показатели по базовым ценностям отстают от российских, опережают их или не дают статистически значимых отличий (данные по разным возрастным группам респондентов)

Литература

Магун В.С. Ценностный реванш в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М.: Интерпракс, 1994.

Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт WP6/2010/03. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. (http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223233543/WP6_2010_03-fff.pdf)

Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1. С. 33–58.

Магун В.С., Руднев М.Г. Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев // Россия в Европе. По материалам международного сравнительного социологического проекта «Европейское социальное исследование» / отв. ред. А.В. Андреевкова, Л.А. Беляева М.: Академия, 2009.

Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing Values Back in: The Adequacy of the European Social Survey to Measure Values in 20 Countries // Public Opinion Quart. 2008. Vol. 72. № 3. P. 420–445.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and political Change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.

Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Zanna M.P. (ed.) Advances in Experimental Social Psychology. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.

Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-cultural Replications // J. Pers. Soc. Psychol. 1990. Vol. 58. P. 878–891.

Extending the Cross-cultural Validity of the theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement / Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A. et al. // J. of Cross-Cultural Psychol. 2001. Vol. 32. № 5. P. 519–542.